

Рыдания Евы в конце концов превратились в тихие вздохи, ее энергия истратилась. Она посмотрела вниз на кровавое месиво перед ней, посланник был едва в сознании, его тело было изломано и кровоточило. Его лицо превратилось в искаженную маску боли и ужаса, страх, который она так хорошо знала, теперь отражался в его глазах.

Но этого было недостаточно.

Ева крепче сжала кинжал, костяшки ее пальцев побелели, когда она уставилась на Дариана. Его жалобные стоны наполнили лес, но они только разжигали темный огонь внутри нее.

"Ты сделал меня такой", - прошептала она дрожащим от ярости голосом. "Ты сломал меня ... а теперь я сломаю тебя".

Медленным, обдуманном движением она вонзила кинжал в другую его руку, ее глаза горели холодной, неумолимой яростью.

Лезвие рассекло плоть и мышцы, и крик Дариана эхом отразился от стен - грубый, животный звук чистой агонии.

Ева наклонилась ближе, ее дыхание было прерывистым, голос низким и ядовитым. "Ты когда-нибудь думал обо мне и моей матери, когда использовал ее, чтобы контролировать меня? Тебя когда-нибудь волновали жизни, которые ты разрушил?"

Глаза Дариана были широко раскрыты, по его лицу текли слезы, рот открывался и закрывался, пока он пытался сформулировать слова. Но Ева не стала дожидаться ответа. Она вырвала кинжал и полоснула им по его груди, вызвав у мужчины еще один мучительный крик.

"Ты отнял у меня детство, ты заставил меня убивать невинных людей", - прошипела она, ее голос становился холоднее с каждым словом. "Теперь я заберу у тебя жизнь так медленно, как только смогу".

Она высоко подняла кинжал, ее взгляд встретился с его взглядом, ее рука дрожала, когда она опустила его, глубоко вонзая лезвие ему в живот. Дариан забился в конвульсиях, его тело яростно дергалось, когда жизнь покидала его.

Но Ева еще не закончила. Она повернула лезвие, слезы застилали ей зрение, когда она разрезала его плоть, ее движения были безумными и дикими. Каждый порез, каждый укол был высвобождением боли и страданий, которые она перенесла под его контролем.

Крики Дариана становились все слабее, его тело подергивалось, когда вокруг него собиралась лужа крови, но Ева продолжала, ее дыхание вырывалось короткими, неровными вздохами. Она чувствовала, как жизнь ускользает от него, власть, которую он имел над ней, тает с каждой

секундой.

Наконец, когда его тело обмякло, глаза стали тусклыми и безжизненными, Ева остановилась. Она тяжело дышала, грудь вздымалась, руки были скользкими от крови. Кинжал выскользнул из ее пальцев и со звоном упал на пол рядом с разорванным телом мужчины, который так долго мучил ее.

Она отшатнулась, ее ноги дрожали, разум кружился от того, что она сделала. В лесу стало тихо, эхо криков Дариана все еще витало в воздухе, но Ева ничего не почувствовала. Ни удовлетворения, ни облегчения — только пустота там, где когда-то было ее сердце.

Тем временем Адриан наблюдал за тем, как она все это делала, с непроницаемым выражением лица. Но он не остановил ее.

Это было то, что ей нужно было сделать, чтобы вернуть силу, которая была у нее украдена. Он отступил, давая ей пространство, пока она продолжала изливать свою ярость на мужчину, который ее мучил.

Разум Евы Мортимер был охвачен бурей, она разрывалась между горьким удовлетворением от мести и навязчивыми воспоминаниями о жизни, которую она была вынуждена выносить.

Окровавленный кинжал на ее боку казался одновременно оружием и проклятием, инструментом ее освобождения и символом ее самых мрачных моментов.

Глаза Евы снова наполнились слезами, когда она посмотрела на безжизненное тело у своих ног. Сила, которой Дариан так безжалостно владел, исчезла, оставив после себя только эхо его криков и кровь, запятнавшую ее руки.

Но в глубине души она знала, что шрамы, которые он оставил в ее душе, никогда по-настоящему не исчезнут. Когда она смотрела на безжизненное тело посланника, Дариана, на его лице застыло выражение ужаса, Ева почувствовала, как дрожь пробежала у нее по спине.

Ее глаза, наполненные смесью отчаяния и решимости, обратились к Адриану. Он стоял там, внимательно наблюдая за ней, его поза была осторожной, но не агрессивной.

В его взгляде было что-то, что выбило ее из колеи - спокойный, понимающий взгляд, который заставил ее почувствовать себя беззащитной, как будто он мог видеть смятение, бушующее внутри нее.

"Мне жаль", - прошептала Ева дрожащим голосом, когда снова потянулась за кинжалом. "Я должна сделать это ... ради своей матери".

Дзинь! Прибыла новая миссия, Ведущий!

Миссия: Соблазнить Еву

Награды: 20 000 SP, зелье удачи, один розыгрыш в разделе навыков

Глаза Адриана расширились от недоверия, когда он мысленно прокричал системе:
"Ублюдочная система, ты хочешь, чтобы я соблазнил эту девушку, которой, кажется, не больше 14-15?"

Реакция системы была холодной и клинической. "Ведущая, следи за своим языком. Еве Мортимер 18 лет. Из-за недоедания и грубого воспитания она выросла не в соответствии со своим возрастом".

Адриан разочарованно вздохнул, его мысли лихорадочно метались. Миссия была неожиданной, и хотя он понимал ситуацию Евы, он не ожидал, что его попросят соблазнить кого-то посреди такой суматохи.

Но разъяснение системы напомнило ему, что Ева была взрослой, хотя и прошедшей через невообразимые трудности.

Он знал, что должен подойти к этому осторожно, не только из-за миссии, но и из-за деликатного состояния, в котором находилась Ева.

Адриан не двигался, выражение его лица смягчилось, когда он заговорил. "Ева, ты не обязана этого делать. Я знаю, через что ты проходишь, и я могу тебе помочь. Мы можем найти другой способ".

Разговаривая с Евой, он приказал Системе активировать функцию автоматического сбора его кольца-хранилища.

В одно мгновение зачарованный кинжал исчез прямо перед ней, когда она собиралась схватить его, перенесенный прямо в кольцо Адриана.

Ева в шоке моргнула, уставившись на свою теперь пустую руку. Оружие, которое она держала мгновение назад — символ ее мести и средство достижения цели — растворилось в воздухе. Она посмотрела на Адриана, замешательство и неверие затуманили ее глаза.

"Как...?" - начала она, ее голос был едва слышен как шепот.

<http://tl.rulate.ru/book/118767/4796771>